

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Голайденко Лариса Николаевна

канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка

Башкирский государственный педагогический университет

им. М. Акмуллы

г. Уфа, Республика Башкортостан

**ОБ ИЗБЫТОЧНОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ НАРЕЧИЯ «МЫСЛЕННО»
В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗАИЧЕСКОЙ РЕЧИ**

***Аннотация:** в статье освещается один из содержательных аспектов комплексного и системного исследования структурно–семантической категории представления; исследование осуществляется в рамках актуальной проблематики взаимосвязи и взаимодействия языка и мышления методами структурно–семантического направления в современной русистике; яркими средствами выражения семантики воспоминания / воображения на морфологическом уровне являются наречия; наречие «мысленно» с семантикой интеллектуальной деятельности в художественной прозе активно функционирует в значении представления, подчёркивая наглядно–чувственную природу мысли; в совместном употреблении со словами со значением воспоминания / воображения наречие «мысленно» часто обнаруживает семантическую избыточность, что актуализирует необходимость совершенствования лексикографической практики в отношении лексики с когнитивной семантикой и важность корректного использования соответствующих слов в речи, особенно художественной.*

***Ключевые слова:** представление, наречия со значением воспоминания / воображения как лексико–морфологические средства выражения семантики представления в современном русском языке, функционирование наречия «мысленно» в значении представления, избыточность употребления наречия «мысленно» в художественных прозаических контекстах со словами ЛСП воспоминания / воображения, проблемы лексикографического описания лексики с когнитивной семантикой.*

Лексика с семантикой представления [2], под которым классически понимается наглядно–чувственный образ, воспроизводимый в памяти человека или конструируемый им в воображении на основе опыта ощущений и восприятий [1], получает в современном русском языке различное морфологическое выражение: существительные, прилагательные, глаголы (в том числе причастия и деепричастия) и наречия [3].

Последние представлены отадъективными синтаксическими дериватами *намятно, вспоминательно; мечтательно, фантастично и фантастически*. Этот перечень дополняют наречия с семантикой восприятия и интеллектуальной деятельности *зрительно и мысленно*, которые в художественной речи употребляются в значении представления.

Из всех указанных наречий самым частотным в художественной прозе является наречие *мысленно*: 81 словоупотребление, то есть 74,3 % от общего числа (109) наречных словоупотреблений. Наречие *мысленно* используется в художественных прозаических текстах намного активнее своего производящего слова: почти в семь раз чаще, чем прилагательное *мысленный* (81: 12).

Наречие *мысленно* не уступает соответствующему прилагательному ни по частоте употребления, ни по степени значимости в выражении семантики воспоминания / воображения; оно даже превосходит своё производящее слово, что объясняется лексико–грамматической спецификой наречия как морфологического класса в целом и особенностями сочетаемости со словами других частей речи, в частности. Распространение наречиями, в том числе и *мысленно*, для семантики и структуры предложения очень существенно: именно благодаря наречиям предложение «обеспечивает точность и полноту высказывания, что в процессе речевого общения и взаимопонимания весьма важно» [4, с. 7].

Наречие *мысленно*, как и наречия со значением представления, используется авторами художественных произведений неслучайно: оно актуально при описании наглядно–чувственных образов воспоминания / воображения, возникающих в сознании литературных героев; оно позволяет не только детализиро-

вать эти описания, но и через атрибуцию действий и поступков персонажей охарактеризовать последних с точки зрения их способности думать образами, то есть размышлять, оперируя при этом яркими и глубоко индивидуальными представлениями, что, безусловно, помогает создать внутренний, психологический портрет литературного героя, оценить его поведение.

Доминирование же наречия *мысленно* в ряду наречий с семантикой воспоминания / воображения «высвечивает» диалектическую связь представления и понятия, наглядно–чувственную природу человеческой мысли. По мнению Л. Витгенштейна, «мысль – это картина какого–то факта реальности, которая является совокупностью возможных ситуаций (фактов)» [7, с. 32]. Мысль, будучи проявлением интеллектуальной деятельности человека, постоянно апеллирует к его чувственному опыту, его воспоминаниям и воображению: «На деле везде и всегда мышление связано с представлением. Психологи знают, что представление само является первым продуктом мышления» [5, с. 48].

В художественном тексте наречие *мысленно* довольно часто вступает в синтагматические связи с «родственными» по семантике единицами, образуя словесные комплексы со значением воспоминания / воображения, испытывая на себе влияние одних слов и, наоборот, заставляя «преображаться» другие слова.

Наряду с эстетически мотивированным, коммуникативно оправданным и целесообразным употреблением наречия *мысленно* в художественной прозе наблюдаются случаи, когда функционирование данного наречия (при тщательном анализе) характеризуется как стереотипное, формальное, лишённое художественного значения, а самое наречие оказывается семантически избыточным. Рассмотрим указанные случаи подробнее.

Так, примыкая к глаголу *представить*, то есть «6. Воспроизвести в мыслях (вспомнить [2, с. 11]: *воспроизвести* – «2. Воссоздать, возобновить, повторить в копии. *Воспроизвести что–н. в памяти*» [6, с. 103]), *вообразить*» [6, с. 580], наречие *мысленно* не подвергается никаким семантическим изменениям, мало того, оно даже не несёт какой–либо значимой для художественного контекста семантической нагрузки, оказываясь лишним. Например:

Он *мысленно представил* себе Сафронникова (Г. Марков. Грядущему веку); Он уже *мысленно представлял* себя с друзьями в окружённой полями и виноградниками деревне <...> (А. Ананьев. Годы без войны).

В данных художественных фрагментах доминирующим в описании наглядно–чувственных образов является глагол *представлять / представить*, значение которого уже содержит сему «В мыслях», и потом представлять кроме как мысленно невозможно. Только благодаря глаголу *представлять / представить* с общим, нейтральным языковым значением, в котором обычно актуализируется сема воспоминания или сема воображения, наглядно–чувственный образ конкретизируется как воспоминаемая или воображаемая картина. В первом предложении, исходя из более широкого контекста, становится очевидным, что персонаж вспоминает Сафронникова; во втором – воображает *себя с друзьями* на отдыхе. Наречие *мысленно*, будучи семантически избыточным, в конкретизации представления не участвует.

То же самое наблюдается в следующих примерах:

Я вздохнул: «Эк она его» – и сочувственно улыбнулся портрету, *мысленно вспомнив* Александра Сергеевича – «О, мощный властелин судьбы!» (П. Храмов. Инок); Моня *мысленно вообразил* вдруг огромнейший простор своей родины, России, как бесконечную равнину, и *увидел* себя на той равнине – идёт спокойно по дороге, руки в карманах, поглядывает вокруг <...> (В. Шукшин. Упорный); И *мысленно перед* моим взором *вставало видение* солдатского окопа в разрывах огня, стали, где, учащённо дыша, люди выжидали сигнала к атаке (В. Кожевников. Лилась река).

В первом художественном фрагменте в значении глагола *вспомнить* («1. Возобновить в памяти, возвратиться мыслью к прошлому. 2. Внезапно вернуться мыслью к забытому, упущенному» [6, с. 109]; *память* – «1. Способность сохранять и воспроизводить в сознании прежние впечатления, опыт, а также самый запас хранящихся в сознании впечатлений, опыта. 2. То же, что воспоминание о ком–чём–н.» [6, с. 488]) содержится сема «Мыслью», которая «обесценивает» наречие *мысленно* в сочетании в деепричастием *вспомнив* как семантически

«равнозначное» ему, а значит, художественно не мотивированное, употреблённое формально.

Во втором предложении наречие *мысленно* и глагол *вообразил* семантически тождественны, мало того, значение глагола *вообразить* толкуется в словаре с помощью наречия *мысленно*: *вообразить* – «1. Представить себе мысленно» [6, с. 100]. Доминирующий глагол *вообразил* делает наречие *мысленно* лишним в смысловом отношении. Даже если предположить, что это наречие одновременно определяет однородные сказуемые *вообразил* и *увидел*, а при последнем глаголе наречие *мысленно* обязательно, так как глагол *увидел* относится к лексике со значением зрительного восприятия и, естественно, требует чёткой контекстной дифференциации восприятия и представления, речевая ситуация не изменяется: не наречие *мысленно* задаёт описание воображаемой картины, а глагол *вообразил*, именно на его фоне в языковом значении глагола *увидел* актуализируется сема воображения.

В третьем примере также очевидна избыточность употребления наречия *мысленно*, семантически «вытесняемого» существительным *видение* – «Призрак, привидение; что–н. возникшее в воображении» [6, с. 86]: *привидение* – «Призрак умершего или воображаемого существа» [6, с. 586]; *призрак* – «Образ кого–чего–н., представляющийся в воображении, видение, то, что мерещится» [6, с. 589]; *мерещиться* – «(разг.) Казаться, представляться в воображении, грезиться» [6, с. 349]; *казаться* – «2. То же, что *представляться* (в 3 знач.)» [6, с. 261]; *грезиться* – «Мерещиться, представляться в воображении, в грёзах» [6, с. 148]; *грёза* – «Светлая мечта, а также призрачное видение, сновидение» [6, с. 148].

Перед нами описание воображаемой картины, но не грёзы как светлой мечты или сновидения. В значении существительного *видение* максимально актуализируется сема «Призрак», которая повторяется в значениях «пояснительных» существительных *привидение* и *грёза*. Именно эта сема делает существительное *видение* художественно значимым в описании представления одного из эпизодов войны – ожидания атаки, которая унесёт тысячи и тысячи человеческих

жизней. С одной стороны, воображаемые солдаты ещё живы, но с другой – уже мертвы, уже призраки.

Смерть людей не вербализована в данном отрывке, но прогнозируется тем же воображением, «сфокусированным» на ситуации предстоящей атаки и представлении о войне как убийстве. Благодаря сему «Умершее существо» в значении существительного *привидение* описание воображаемой картины в приведённом художественном фрагменте проникнуто ощущением приближающейся смерти и соответственно эмоционально окрашено: предельное напряжение внутренних и физических сил, особая разгорячённость перед боем, естественный страх смерти и бесконечное мужество солдат; неизбежная боль литературного героя, в воображении которого возникает трагическая картина, осознание неизбежности смерти на войне, чувство вины из-за невозможности помочь обречённым на гибель, неспособность забыть войну. Неслучайно в предложении используется предложно-падежная словоформа со значением зрительного восприятия *перед взором* (*взор* – «То же, что *взгляд* (в 1 и 2 знач.)» [6, с. 85] – «1. Направленность зрения на кого–что–н.» [6, с. 83–84]), которая подчёркивает наглядно-чувственный характер воображаемой картины и её «живость» в сознании персонажа.

Именно поэтому существительное *видение* доминирует в данном описании представления и его нельзя убрать из контекста без потери художественно значимых смыслов. Наречие же *мысленно*, хоть грамматически и занимает акцентную позицию, выполняя функцию детерминанта, семантически всё-таки избыточно: видение – мысленный образ. Причём если убрать из предложения существительное *видение* и оставить наречие *мысленно*, то не будет понятно, что описывается – воспоминание или воображаемая картина, представление утратит свою «призрачность» и обусловленные ею художественные ассоциации.

Анализ приведённых примеров показывает, что иногда при описании представлений посредством комплексов слов со значением воспоминания / воображения в наречии *мысленно* нет никакой надобности, иначе значения или отдельные семы дублируются, не вызывая какого-либо эстетического эффекта.

Возникает вопрос, почему в художественной прозе используются подобные тавтологические комплексы. Мы предполагаем три причины. Первая – стремление авторов с помощью наречия *мысленно* подчеркнуть тот факт, что представление – наглядно–чувственный образ воспоминания или воображения – есть, с одной стороны, основа мыслительного процесса, а с другой – продукт интеллектуальной деятельности человека. Однако это предположение весьма сомнительно, поскольку ни одно из художественных произведений, откуда нами извлекались фрагменты с наречием *мысленно* [2, с. 120–125], не напоминает научное исследование механизмов отражения представления в художественной речи.

Применительно к сочетаниям наречия *мысленно* с глаголом *представлять* можно было бы подумать, что это наречие в условиях полисемии данного глагола («1. Доставить, предъявить, сообщить. 2. Познакомить с кем–н. 3. Признав достойным чего–н., ходатайствовать о чём–н. (о повышении, награде и т. п.). 4. Причинить, создать, составить (книжн.). 5. Изобразить, показать») актуализирует именно значение «6. Воспроизвести в мыслях, вообразить» [6, с. 580]. Но ведь мысленно можно представить одного человека другому или так же мысленно представить отчёт начальнику о проделанной работе. Художественный контекст всегда «проявляет» одно из значений глагола *представлять*, и ни в одном из выбранных художественных отрывков мы не обнаружили хотя бы намёка на синкретизм значений и двусмысленность употребления данного глагола.

Вторая предполагаемая причина функционирования подобных сочетаний в художественной прозе – попытка усилить выразительность, эмоциональное воздействие художественного высказывания. Однако наречие *мысленно* обозначает образ / способ действия, а не меру и степень проявления признака. К тому же ни в одном из примеров наречие *мысленно* не продемонстрировало самостоятельной образности на уровне эпитета (ср.: *памятно поразил, вспоминаательно произнёс, мечтательно улыбался*) – оно участвует в метафоризации некоторых описаний наглядно–чувственных образов, возникающих в сознании персонажей, но исключительно как семантический маркер ситуации воспоминания или вообра-

жения. Сложно говорить об усилительной функции наречия *мысленно* в художественном тексте, когда оно не привносит в описание представления какого-то дополнительного смысла, когда оно коннотативно «спокойно», эмоционально, аксиологически и стилистически нейтрально. Если с точки зрения психического восприятия условно разделить все слова русского языка на чувственные и рациональные, то наречие *мысленно* следует отнести к словам сугубо рациональным.

И, наконец, третья причина – элементарное незнание, непонимание, нечувствование авторами художественных произведений семантических сходств и различий между используемыми словами со значением представления и мыслительной деятельности. С одной стороны, этому способствуют не совсем точные и не учитывающие данных философских и психологических словарей объяснения слов с семантикой представления в толковых словарях русского языка (о необходимости корректировки некоторых лексикографических толкований мы уже писали [2]). С другой стороны, обнаруживается явная тенденция к речевой «заштампованности» сочетаний *мысленно представить / вспомнить / вообразить* (по типу *я лично + глагол, собственными глазами видеть*). Заметим, что подобные речевые стереотипы возникают, на наш взгляд, в результате отсутствия глубоких знаний о представлении как философско-психологической категории при неугасающем интересе художественной литературы именно к этой области человеческого сознания, а также о способах и средствах адекватного выражения семантики воспоминания / воображения в художественной речи.

Мы склонны думать, что более реальна последняя причина. Повышенное внимание к когнитивным процессам в философии и психологии; становление и интенсивное развитие когнитивистики и когнитивной лингвистики, призванных непосредственно исследовать взаимосвязь и взаимодействие языка и мышления: механизмы и способы отражения в языке мыслительных операций и их продуктов, влияние языка на совершенствование мыслительных функций человека; как следствие «когнитивный бум» в современной русистике, к сожалению, не находит сегодня адекватного воплощения в лексикографической практике русского языка. В частности, значения лексем, называющих понятия, связанные со сферой

человеческого познания, не уточняются в толковых словарях с учётом научных достижений, а порой и вовсе далеки от истинного содержания когнитивных категорий. Отсюда незнание носителями русского языка значений слов с когнитивной семантикой, недифференцированность их употребления в речи.

Таким образом, активное использование в художественной прозе наречия *мысленно*, в семантике которого всегда в большей или меньшей степени «проявляется» наглядно–чувственный компонент, подчёркивает диалектическое единство чувственных и абстрактных форм отражения действительности в сознании человека; указывает, с одной стороны, на тяготение представления к понятию, то есть нарастанию в нём степени отвлечённости, а с другой стороны – на чувственную природу самого понятия.

Избыточное же употребление наречия *мысленно* в художественных произведениях свидетельствует о существенных проблемах в корректном лексикографическом описании слов со значением воспоминания / воображения и интеллектуальной деятельности, а также в их адекватном функционировании в речи носителей русского языка, особенно художников слова, что в свою очередь обостряет необходимость дальнейшего изучения соответствующей лексической подсистемы.

Список литературы

1. Голайденко, Л.Н. Категория представления как предмет структурно–семантического исследования (на материале художественной прозы) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – Челябинск: ЧГПУ, 2013. – № 1. – С. 190–211.

2. Голайденко, Л.Н. Лексика со значением представления в современном русском языке (на материале художественной прозы): Монография. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2013. – 142 с.

3. Голайденко, Л.Н. Прилагательные и наречия со значением представления и особенности их функционирования в художественной прозе Л.Н. Толстого // Инновации в науке: пути развития: Материалы 2 Международной заочной

научно–практической конференции 5 марта 2012 г. – Чебоксары: Учебно–методический центр, 2012. – С. 511–515.

4. Егорова, Б.Н. Семантика наречий современного русского языка в аспекте их сочетаемости с глаголами: Автореферат диссертации ... канд. филол. наук. – Уфа: БашГУ, 2000. – 19 с.

5. Сеше, А. Очерк логической структуры предложения: Пер. с франц. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 224 с. (Женевская лингвистическая школа)

6. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 23–е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1991. – 917 с.

7. Шаховский, В.И. Лингвистическая теория эмоций: Монография. – М.: Гнозис, 2008. – 416 с.